

КУКЛЫ НЕ ЗНАЮТ СТАРОСТИ

Е СЛИ говорить начистоту, то придется признаться — явление афиш, извещающих о гастролях в Свердловске Центрального театра кукол, даже у самых горячих его поклонников вызвало не одну только радость. Конечно, было приятно встретиться с прославленным коллективом, чье искусство не раз покорило самую разнообразную и требовательную аудиторию и в нашей стране, и за ее рубежами. Но, согласитесь, при всем уважении к таланту гостей их решение показать уральцам только старые, более чем хорошо знакомые по предыдущим встречам спектакли казалось весьма опрометчивым и рискованным. При любых скидках на драматургический голод, который у кукольников, вероятно, чувствуется особенно остро, не легко оправдать очевидную скупили гастрольного репертуара, состоявшего все из тех же «Необыкновенного концерта», «Божественной комедии» да «Чертовой мельницы».

А потом дело не только в «интересности пройденного». Спектакли и время всегда враждуют между собой. Премьеры стареют, те же гости показывая себя во всем блеске.

Начало положил «Необыкновенный концерт». Поставленное впер-

вые. Несколько лет назад, например, они привезли в Свердловск известную комедию о Голливуде «Под шорох твоих ресниц». Нельзя сказать, чтобы обилие представлений до неузнаваемости изменило лицо постановки. Не то, что она порядком поистерпалась, растеряв со дня первого показа добрую половину сатирической остроты и слаженности, было очевидно.

Словом, еще задолго до начала нынешних гастролей накапливалось достаточно поводов для тревог и опасений. Вероятно, и сами «виновники» тревожений чувствовали это, потому что мобилизовали все творческие резервы для того, чтобы каждая встреча со свердловчанами проходила, так сказать, «без сучка и задоринки».

Разумеется, исправить непоправимое образцовцы не могли: список пьес остался без изменений. (Исключения составила программа для детей, где вместо трех шли почему-то только два спектакля). Зато, что касается другого — этноценности и завершенности исполнения, взлета творческой фантазии и мастерства, тут, конечно, не преуспевая, наши гости показали себя во всем блеске.

Начало положил «Необыкновенный концерт». Поставленное впер-

вые — ни мало ни много — почти два десятилетия назад «перло» известную комедию о Голливуде «Под шорох твоих ресниц». Нельзя сказать, чтобы обилие представлений до неузнаваемости изменило лицо постановки. Не то, что она порядком поистерпалась, растеряв со дня первого показа добрую половину сатирической остроты и слаженности, было очевидно.

Словом, еще задолго до начала нынешних гастролей накапливалось достаточно поводов для тревог и опасений. Вероятно, и сами «виновники» тревожений чувствовали это, потому что мобилизовали все творческие резервы для того, чтобы каждая встреча со свердловчанами проходила, так сказать, «без сучка и задоринки».

Сколько таких дополнений, исправлений, атак появилось в «Необыкновенном концерте» за его долгую сценическую жизнь! Сколько их появится впереди: театр готовит новую редакцию одного из самых популярных спектаклей, созданных под руководством Сергея Образцова.

А это очень важно в искусстве — непрестанно искать, отшлифовать, добиваясь глубокого и многогранного прочтения пьесы, проникновения в образы героев. Ведь премьера — лишь первая ступенька в сценической судьбе драматургического произведения. Настоящую зрелость спектакль набирает позже, совершенствуясь от представления к представлению.

«Божественная комедия» И. Штока — вторая гастрольная работа образцовцев, думается, убедительно подтверждает это.

Когда несколько лет назад Центральный театр кукол позанимался свердловчан с «подробной историей о создании мира, о сотворении природы, животных и человека, о первом грехопадении и о том, что из этого вышло», мнения были единодушными: спектакль в общем получился злободневным, оригинальным. Но все же нельзя было не заметить, что многие образы оказались прочтены облегченно, что

существовал некоторый разрыв между «кукольной» частью комедии и эпизодами, где заняты живые актеры. В результате в спектакле С. Образцова и С. Самодурова бытовая сатира явно преобладала над философской задумкой комедии Штока.

Однако время и поиски внесли необходимые поправки. Теперь «Божественная комедия» отмечена, если можно так выразиться, равносильным замысла, гармоничной идеей и художественного воплощения. Разумеется, авторы и участники спектакля по-прежнему не упускают случая помянуть над несуровыми библийской сказки и весьма своеобразным нравом Создателя и его архангелов... Но главной темой спектакля является теперь постепенное и неминуемое прозрение человека, самой природе которого чужды религиозные догмы и предписания.

К сожалению, третью работу образцовцев для взрослых, комедию Яна Дры «Чертова мельница» (в прошлый приезд театра она шла одновременно с «Божественной комедией») постигла несколько иная судьба. Пожалуй, только Люциус, которого тогда первично и увлеченно играет З. Гердт, оказался сильнее времени. Точность и выразительность других актерских работ

ощутимо поблекли. И это очень заметно рядом с «Необыкновенным концертом» и «Божественной комедией», спектаклями, отмеченными зрелостью мастерства, неуязвимой молодостью, поиском большой сценической правды.

Молодость и творческое дерзание... Об этом всегда пишут, когда заходит речь об образцах, Хитрый Люциус и наивный Адам З. Гердта, самодовольный Конференс и жестокий, вопреки чудакским манерам, Создатель С. Самодура, самовлюбленный поэт Золотушный и фанатичный Отшельник М. Петрова, многострадальный пианист Терпеливых В. Кусова — можно перечислять и перечислять имена и роли. К. Гуркин, Е. Сипайна, Г. Бадич и другие участники спектаклей составляют единый талантливый дружный коллектив. Именно поэтому с ними всегда приятно и радостно встречаться на подмостках. Именно поэтому хочется откровенно поделиться с ними претензиями и замечаниями.

Это тем более необходимо, что у коллектива театра под руководством С. Образцова есть еще одна важная особенность. Он строго придерживается правила — не успокаиваться на достигнутом, сообща исправлять то, что по какому-то причинам получается не так, как хотелось бы. Не случайно куклы москвичей, как правило, не знают старости.

Л. МИШИН